

5. ПОСЛЕДНЕЕ ТУРНЕ ШАЛЯПИНА

В АПРЕЛЕ 1938 года не стало гениального русского артиста, певца и сценического деятеля, чье имя звучало и звучит по настоящее время по всему миру.

Имя это — Федор Иванович Шаляпин.

Не подлежит сомнению, что если бы он дожил до Великой Отечественной войны, то он так же, как его друг Рахманинов, всей душой, всеми мыслями был бы с нашим народом и вернулся бы на Родину, подобно многим своим соотечественникам.

Он жадно ловил сведения о жизни родной страны, слушал советское радио, смотрел советские фильмы, читал книги советских писателей, гордился своими соотечественниками. В одном из писем к своей старшей дочери Ирине он писал: «Что за великолепный народ все эти Папанины, Ведольяновы, Шмидт... Я чувствую себя счастливым, когда осознаю, что на моей Родине есть такие удивительные люди. А как скромны! Да здравствует славный народ российский!..»

Хочу поделиться воспоминаниями о последнем кругосветном турне Шаляпина, когда он первый и единственный раз посетил страны Дальнего Востока — Китай и Японию.

В тридцатых годах автору этих строк пришлось жить в Шанхае и лично встречаться с Ф. И. Шаляпиным в дни пребывания его в этом городе в 1936 году.

Приезд в Шанхай Шаляпина, актера с мировым именем, был воспринят с энтузиазмом. Билеты на гастрольные концерты распродали задолго до приезда артиста и перепродавались по взвинченным ценам. Шаляпин прибыл в Шанхай с женой Марией Валентиновной и младшей дочерью пятнадцатилетней Дасей.

...В серо-жемчужный сыроватый шанхайский день на пристани японского пароходства собрались встречающие. Над толпой возвышались трубы духового оркестра и киноаппараты.

Федор Иванович в надвинутой шапке и в пальто с приподнятым воротником (шея была бережно закутана кашне) показался на верхней палубе парохода. Он приветственно помахал рукой, а затем, сказав что-то окружающим его, ушел вниз. После некоторой заминки выяснилось, что Федор Иванович приболел и просит пройти к нему только трех—четыре человека от объединения работников искусства.

Первый день пребывания в Шанхае артист посвятил отдыху. На следующий день, под вечер в одной из гостиных лучшего в городе «Катэй отеля» была устроена «конференция с Шаляпиным».

Шаляпин сидел на диване перед овальным полированным столиком в китайском стиле и говорил, то и дело

выразительно жестикулируя руками. Эти «говорящие» руки привлекали внимание не меньше, чем его лицо. Несмотря на годы, лицо артиста изменилось сравнительно мало. Глаза... Только по ним, пожалуй, можно было заключить, что артист уже не молод.

Говорил Шаляпин легко, без лишних пауз, быстро отвечал. Он любил шутку, юмор. Вспомнил в разговоре Волгу, рассказал о мужике-рыболове, потом, приветливо пожимая руки, попрощался, сославшись на то, что нужно готовиться к концерту.

Тут уместно будет заметить, что чем дальше оставался Шаляпин вне Родины, тем сильнее в нем разгоралась тоска по России, по ее народу, по его искусству. Великий артист не мог не сознавать, что его международное признание было порождено совершенством отечественного искусства.

Программа концерта включала много вещей, которые мы теперь слушаем в грамзаписи, — оперные арии, романсы Глинки, Чайковского и Даргомыжского, а также «Титулярного советника» и «Семинариста» Мусоргского, знаменитую «Блоху» и «Как король шел на войну».

Естественно, мощностью голоса Шаляпин в ту пору уже не поражал: в 1936 году ему шел 63-й год. Но его знаменитая октава еще не утратила своей глубокой бурхатистости,

а пианиссимо, замирая и улетая ввысь, казалось беспредельным.

Публика неистовствовала. Цветов нанесли столько, что большая сцена была ими устлана.

Импровизационно спешил (бизнес, бизнес!) и увез Шаляпина после трех концертов на север, в Харбин. В Шанхай Федор Иванович приехал снова уже в начале весны. На этот раз он жил некоторое время инкогнито, избегая встреч: отдыхал.

За несколько дней перед отъездом Шаляпина в Европу мне представилась возможность еще раз посетить великого артиста и провести незабываемые полчаса в его обществе.

Федор Иванович в тот вечер был в прекрасном настроении, сыпал шутками, вспоминал Родину. Потом, лукаво сощурив глаза, заявил:

— Начальства моего сегодня нет, так что можно выпить по единой!... «Ино дело пьянство, ино дело чванство», — неожиданно пропел он вполголоса фразу Варлаама из «Бориса Годунова». — «А что же вы не подтягиваете, да и не потягиваете?...» Вот давайте выпьем сладкой водочки да закусим ветчинкой...

Пришли с покупками жена и дочь. Дася взяла отца под руку, прижалась и так от него и не отходила.

Федор Иванович ласково гладил ее по волосам:

— Это — мой самый преданный товарищ!

Мы стали собираться. Как водится по-русски, еще несколько минут стояли перед дверями, не в силах отвести глаз от Федора Ивановича: Выйдя из отеля, некоторое время молчали — так много впечатлений. Невольно думалось: «А ведь больше мы его и не увидим и не услышим...»

Так и было. Через два года, 12 апреля 1938 года, Шаляпина не стало.

«Моя мечта неразрывно связана с Россией, с русской талантливой и чуткой молодежью», — так закончил Шаляпин свою последнюю книгу.

С мыслью о родном театре он и умер.

А. ПЕТРОВ,

г. Днепропетровск.